

Ю Хэ смотрел на Фу Юньчжэна, властного и решительного, казавшегося ещё более ослепительным, чем мириады хрустальных и стеклянных ламп, наполнявших зал.

Неудивительно, что другие находили Фу Юньчжэна устрашающим. Даже такой хитрый старик, как Чэнь Сицзянь, постарался прийти пораньше, чтобы получить преимущество в разговоре. Ю Хэ, беспокоясь за Фу Юньчжэна, опасался, что его могут использовать в своих интересах, когда он будет иметь дело с Чэнь Сицзянем, не понимая, что в этой битве умов именно Чэнь Сицзянь находится в невыгодном положении.

Фу Юньчжэну не было нужды чувствовать, что переговоры с Чэнь Сицзянем - это вызов.

Он был тем, кто доставлял людям трудности.

Так почему же вчера Фу Юньчжэн был недоволен?

Ю Хэ был погружен в свои мысли, совершенно не замечая, что Чэнь Сицзянь смотрит на него.

Чэнь Сицзянь, которому было около сорока лет и который был на несколько лет старше Фу Юньчжэна, перед встречей с Фу Юньчжэном проделал большую работу. Увидев Ю Хэ, Чэнь Сицзянь сразу же понял, что этот красивый молодой человек был постоянным любовником Фу Юньчжэна.

Если бы способный человек полагался на сладкого папочку, не прилагая должных усилий, выбирая легкий путь в жизни, он, несомненно, вызвал бы презрение со стороны окружающих. Хотя Чэнь Сицзянь не одобрял этого, он, будучи сам выходцем из бедных слоев населения, понимал, что у многих бедняков часто не было выбора во многих вопросах. Родиться красивой - это не то, что можно выбрать, а быть любимой - это ещё более неподвластно человеку.

Многие люди, страдающие из-за своей красоты, изначально были не виноваты в этом, но им приходилось нести вину.

Чэнь Сицзянь прекрасно понимал это.

Много лет назад мать Чэнь Сицзяня из-за её красоты затащили в переулок по дороге домой с фабрики и напали на неё. Через десять месяцев родился Чэнь Сицзянь... В ту эпоху слухи и сплетни могли быть смертельно опасными. Когда Чэнь Сицзянь учился в начальной школе, его мать выпила пестицид и не выжила.

В тот период злые слухи уносили их жизни.

Субъективно Чэнь Сицзянь не смотрел на Ю Хэ свысока, но это не мешало ему использовать Ю Хэ как точку прорыва. Для такого важного разговора Фу Юньчжэн привел с собой своего маленького любовника, что было равносильно тому, чтобы преподнести Чэнь Сицзяню

огромное преимущество на блюдечке с голубой каемочкой.

Усевшись за стол, Чэнь Сицзянь без колебаний спросил Ю Хэ:

— Молодой человек, какие у вас отношения с господином Фу?

Этот вопрос был слишком прямым, он выводил на чистую воду всё невысказанное, явно намереваясь смутить Ю Хэ и одновременно найти слабые места Фу Юньчжэна.

Ю Хэ, мельком взглянув на Фу Юньчжэна, как будто собирался отвечать за него, прижал руку к ноге, давая понять, что сам справится.

Увидев это, Фу Юньчжэн замолчал.

Ю Хэ поднял кубок с вином:

— Господин Чэнь, здравствуйте. Меня зовут Ю Хэ. Я слежу за господином Фу уже несколько месяцев. Я слышал, что господин Чэнь любит хорошо выпить. Господин Фу не очень любит пить, поэтому позвольте мне поднять тост за вас от его имени.

Чэнь Сыцзянь покачал головой.

Фу Юньчжэн не собирался здесь пить, и беспокоить молодого человека было бессмысленно. Напоить юношу было бесполезно. Он должен был выведать подробности о его отношениях с Фу Юньчжэном? Даже если бы у Чэнь Сицзяня не было моральных принципов, он бы не опустился до такого уровня.

Чэнь Сицзянь не притронулся к своему бокалу и встречно спросил Ю Хэ:

— Ты вообще умеешь пить? Если нет, то забудь.

Эти слова хоть и поставили Ю Хэ в неловкое положение, но в то же время были очевидным жестом, чтобы спустить его с крючка.

В некотором роде это означает смотреть на других свысока.

Вежливая улыбка в глазах Ю Хэ осталась неизменной. Он перелил байцзю из своей чашки обратно в дозатор и встал, держа дозатор прямо.

Ю Хэ спокойно и уверенно произнес:

— Я, конечно, не подхожу президенту Чэню, когда речь идет о спиртном, но я должна выпить этот стакан за вас.

После этих слов Ю Хэ одним махом осушил три лиана (примерно 150 мл) 52%-ного алкоголя байцзюй из своего дозатора.

Чэнь Сицзянь и Фу Юньчжэн даже не успели остановить его, наблюдая за тем, как Ю Хэ выпивает крепкий алкоголь, словно воду.

Такого смелого стиля питья Чэнь Сицзянь, проработавший за столами более двух десятков лет, ещё не видел. Старые любители выпить прямо из автомата не были редкостью, и они часто поступали так, когда уже основательно опьянели. Однако банкет ещё не начался, и не было съедено ни кусочка еды, а он уже выпил три лиана байцзю. Должно быть, у него либо необычайно высокая переносимость алкоголя, либо он невероятно смелый.

— Нигде больше не пьют таким образом.

Ю Хэ опустил свою рюмку, не меняя выражения лица; три рюмки белого ликера прошли без румянца и бледности на щеках. Если бы ликер не был налит из одной и той же бутылки в разделитель для каждого, Чэнь Си Цзянь мог бы поверить, что Ю Хэ пьет воду.

— Пожалуйста, президент Чэнь, не стесняйтесь, — Ю Хэ сел обратно, и официант быстро наполнил дозатор перед ним.

<http://bllate.org/book/15218/1343225>